

Добыть соль в обмене было непросто. Каждому члену племени доставалось лишь ограниченное количество, хотя в целом его хватало для обычных повседневных нужд.

Но прежде Бай Цзэ всегда отдавал свою долю Бай Цину и его семье, а Мо молча позволял ему делать что угодно. Поэтому, хотя их семья по идее должна была жить лучше всех, Цзюэ приходилось довольно жалко.

После еды Мо отправился к вождю, а когда вернулся, в руках у него уже был свёрток с солью. Он положил его возле очага, затем лёг там, где до этого спал Цзюэ, решив немного отдохнуть.

Бай Цзэ в это время как раз вместе с Цзюэ отнёс шкуры Цы.

Проходя мимо жилища Цина, Бай Цзэ только тогда узнал, что Цы — пожилой полузверолоуд, который живёт в племени один. Его спутник очень давно погиб из-за несчастного случая, и с тех пор остальные просили Цы помогать им с разными делами, а взамен давали еду — так ему хоть немного помогали.

В пещере стояла тишина. Войдя, Бай Цзэ сразу заметил Мо в углу. Его крепкое, поджарое тело слегка свернулось лицом к каменной стене, оставляя на виду лишь спину с чётко очерченными линиями мышц.

Вчерашние шкуры Мо вместе с Цзюэ унёс во внутреннюю пещеру, поэтому теперь здесь осталась лишь травяная подстилка.

Но Мо это совершенно не волновало. А может, он и вправду очень устал: лёг и сразу уснул.

Бай Цзэ стало немного неловко. Он развернулся, сходил к своему спальному месту, взял меховое одеяло и на цыпочках подошёл к Мо, чтобы укрыть его.

Пока что впечатление об этом зверолоуде у Бай Цзэ складывалось довольно хорошее. Мо совершенно не походил на того дикого первобытного человека, которого Бай Цзэ представлял себе поначалу. В его молчаливости ощущались надёжность и спокойная основательность.

В этом мире практически не существовало никаких развлечений. Днём Бай Цзэ заскучал, взгляд его упал на лежавшие на полке шкуры, а затем он опустил глаза на свой первобытный наряд. И тут ему внезапно пришла в голову идея попробовать сшить пару вещей.

В детстве семья Бай Цзэ жила бедно, поэтому почти всю одежду ему шила бабушка: покупала и раскраивала ткань в посёлке, приносила домой и садилась за старую швейную машинку. Бай Цзэ частенько наблюдал за ней.

Попросив Цзюэ найти имевшиеся дома костяные иглы и нити из звериных сухожилий, Бай Цзэ расстелил шкуру на большом камне у входа в пещеру и, греясь на солнце, стал прикидывать,

как лучше сшить одежду.

Взяв обугленный древесный уголь, Бай Цзэ принялся чертить и размечать и вскоре набросал примерный вид будущей вещи. Он собирался сшить тёплую меховую куртку с длинными рукавами.

Цзюэ, который неподалёку упражнялся в лазании по деревьям, заинтересовался действиями Бай Цзэ. Он высунул голову из густых ветвей и с любопытством уставился на а-папу.

Бай Цзэ раскроил серую шкуру каменным ножом, а затем принялся понемногу сшивать куски костяной иглой и нитью из сухожилия.

Костяная игла была совсем не похожа на современную стальную, поэтому работа продвигалась очень медленно. Лишь к вечеру у одежды наконец появились примерные очертания.

Небо постепенно темнело. Бай Цзэ посмотрел на клонившееся к западу солнце, прикинул время и решил сначала заняться ужином.

Мо всё ещё не проснулся. Его закрывало меховое одеяло, так что теперь наружу выглядывал лишь затылок.

Бай Цзэ отрубил рёбра от полученного сегодня мяса хрюкающего зверя, разрубил их на небольшие кусочки, обварил водой и сложил в каменный котёл. Затем добавил ломтики имбиря, соль и грибы и поставил всё тушиться вместе.

Дома ещё оставалось несколько яиц кудахчущего зверя. Немного подумав, Бай Цзэ решил измельчить собранную дикую зелень, смешать её со взбитыми яйцами и пожарить яичные лепёшки.

Мо разбудил аромат еды.

Перевернувшись и открыв глаза, он увидел возле входа в пещеру отблески огня, среди которых Бай Цзэ хлопотал у каменного котла.

От движения меховое одеяло соскользнуло с его тела. Мо опустил голову, пару секунд смотрел на него, а затем протянул руку и потрогал.

Снаружи царил непроглядная ночь, дул прохладный ветерок, но в пещере было тепло и уютно, а воздух наполнял аромат еды.

И спутник, и детёныш были рядом.

На мгновение Мо даже показалось, что ему мерещится. Он так и сидел боком, ошеломлённо глядя на эту картину очень долго.

Словно вернулись те времена, когда его а-папа и зверь-папа ещё были живы. Тогда в их пещере было так же.

Кадык Мо дрогнул. Он приоткрыл рот, но в конце концов ничего не сказал.

Мо подошёл к Бай Цзэ, остановился чуть поодаль и стал внимательно, не упуская ни одной мелочи, наблюдать за необычным способом готовки полузверолода.

Бай Цзэ как раз жарил небольшие мясные полоски. Он нарезал целый таз мяса мукающего зверя и заранее замариновал его с ломтиками имбиря и солью, а когда жир раскалился, начал понемногу опускать мясо в котёл.

Заметив взгляд Мо, Бай Цзэ поднял голову:

— Что такое?

Мо покачал головой. Видимо, ему самому показалось странным всё время стоять и смотреть, поэтому он сел возле костра и подбросил туда дров.

Увидев, как пламя под котлом внезапно взметнулось вверх, Бай Цзэ поспешно предупредил:

— Огонь нужно сделать поменьше.

Мо снова вытащил полено, которое только что положил в костёр.

Хотя они почти не разговаривали, между ними царила на редкость гармоничная атмосфера.

— Попробуй, как получилось, — с улыбкой предложил Бай Цзэ, взял одну готовую жареную мясную полоску и протянул Мо.

Мо пару секунд смотрел на него, затем взял мясо и съел.

Мясо было плотным, с насыщенным поджаристым ароматом. При укусе из него выступал жир, и чем дольше жуёшь, тем ярче становился вкус.

Мо кивнул и, как всегда, без особого выражения произнёс:

— Вкусно.

Янь и Си, вышедшие прогуляться, сами не заметили, как, следуя за запахом, добрались до пещеры Мо.

Янь повёл носом:

— Что это за запах? Так вкусно пахнет!

Си уже сглатывал слюну:

— Это а-папа Цзюэ опять готовит что-то вкусное.

— Бай Цзэ?

Си посмотрел на огонь у входа в пещеру:

— Дневные шкварки тоже Бай Цзэ приготовил.

При воспоминании о золотистых, поджаристых и хрустящих кусочках Янь тут же ощутил, как во рту вновь появился тот самый вкус.

Он посмотрел на своего детёныша и загадочно улыбнулся:

— Си, у меня есть отличная идея.

Слишком хорошо зная своего зверя-папу, Си инстинктивно попытался отказаться:

— Не-е...

Но Янь даже не дал детёнышу шанса. Он обхватил Си рукой поперёк талии, зажал под мышкой и быстрым шагом направился ко входу в пещеру Мо.

Си попытался вывернуться и сбежать, но становившийся всё насыщеннее аромат заставил даже его забыть о сопротивлении.

— Еду готовите? — Янь встал у входа и заглянул внутрь. С виду казалось, будто он просто приветствует Бай Цзэ, но на самом деле его глаза неотрывно следили за шкворчащими в котле мясными полосками.

Услышав его, Бай Цзэ поднял голову и, увидев большого и маленького гостя, немного удивился. Особенно тому, что Янь до сих пор держал Си под мышкой.

— Мы вдвоём вышли прогуляться, а Си учуял запах и сразу сюда побежал. Я его еле остановил, — Янь поставил детёныша на землю, развёл руками и с беспомощностью в голосе добавил: — Если бы я вовремя его не поймал, он бы, наверное, уже прямо к вам забежал.

— Я... — Си сердито уставился на своего зверя-папу.

Вот же бессовестный!

— Да ты посмотри на себя, у тебя даже слюни текут. — Янь сделал вид, будто торопливо вытирает детёнышу рот, а на самом деле просто рукой заставил его замолчать.

— Ох, как же вкусно пахнет! Бай Цзэ, что это ты готовишь? — Янь наконец перешёл к главному, вытягивая шею.

Не сумев отбиться, Си с обиженно нахмуренной мордашкой подошёл к Цзюэ искать утешения.

Цзюэ взял уже поджаренную мясную полоску и протянул Си:

— Осторожно, горячо.

Си мгновенно повеселел. Он посмотрел на Яня и демонстративно помахал мясной полоской, всем своим видом показывая, как гордится добычей.

Мо слишком много лет знал своего приятеля и с первого взгляда раскусил бездарную игру Яня.

Только теперь Янь словно заметил Мо. Нисколько не смутившись, что друг детства его разоблачил, он улыбнулся:

— О, ты тоже здесь.

Мо взял ещё одну мясную полоску, но в отличие от прошлой, которую съел за один укус, эту отправил в рот и принялся медленно, тщательно пережёвывать.

Из-за присутствия Бай Цзэ Янь подавил желание отобрать мясо. Хотя ещё неизвестно, сумел бы он вообще одолеть Мо.

Мо не стал его разоблачать. Он просто вытянул ногу, преграждая Яню путь:

— Уже темно.

— Эй! — Янь, конечно, прекрасно понимал, что Мо делает это нарочно. Наверняка мстит за то, как во время охоты он «случайно» чуть не запустил хрюкающим зверем Мо прямо в лицо.

Но искушение едой оказалось слишком велико. Стальная воля Яня с грохотом рухнула, рассыпавшись на мелкие осколки.

Он принялся отчаянно подавать Мо знаки глазами:

— В следующий раз я понесу твою добычу. Идёт?

Бай Цзэ знал, что семья Яня всегда хорошо относилась к ним, и сам хотел найти возможность отблагодарить их.

Но всё-таки добычу домой принёс Мо, поэтому Бай Цзэ тихонько наклонился к его уху и шёпотом спросил:

— Можно пригласить семью Цина поужинать вместе с нами?

Тёплое дыхание коснулось уха. Выражение лица Мо стало немного неестественным, и он кивнул:

— Решай сам.

Услышав это, Бай Цзэ тут же улыбнулся:

— Янь, мы с Мо хотим пригласить вас сегодня поужинать вместе. Позови и Цина. Он тогда спас меня в озере, а я до сих пор толком его не поблагодарил.

— Помогать друг другу — само собой разумеется, — ответил Янь, хотя уголки его губ уже неудержимо ползли вверх.

Ишь, теперь решил поскромничать. Но Мо церемониться с ним не собирался:

— Тогда ты...

— Я сейчас приведу Цина! — Янь развернулся и тут же ушёл, не оставив Мо ни единой возможности испортить дело.

Си тем временем Бай Цзэ и Цзюэ уже успели так накормить, что обе его щёки раздулись. Он опустил голову и старательно жевал, точь-в-точь маленький хомячок.

Когда Янь вернулся вместе с Цинем, в руке он нёс ещё и животное, похожее на утку. Днём он ходил купаться к реке, случайно наткнулся на него и поймал по пути.

— Свежий крикающий зверь, — объявил Янь, бросил добычу и тут же пристроился возле очага.

Цин подошёл ближе, заглянул в котёл:

— Как же вкусно пахнет! Бай Цзэ, не думал, что ты так хорошо умеешь готовить.

— Вы как раз вовремя, уже можно есть. — Бай Цзэ с улыбкой вытащил последнюю порцию мясных полосок.

Услышав это, Янь немедленно протянул руки:

— Я понесу! Давай сюда!

Увидев такую услужливость Яня, Мо покосился на него.

Бай Цзэ расставил блюда одно за другим: яичные лепёшки с зеленью, тушёные рёбрышки с грибами, жареное мясо и маленькие мясные полоски во фритюре.

— Можно есть!

Янь нетерпеливо взялся за палочки и, едва попробовав кусочек, застыл:

— !

Он совершенно не скрывал эмоций:

— В-в-в-вкусно! Невероятно вкусно!

— А из чего этот суп? — Цин сделал два больших глотка подряд. Аромат был восхитительным, мясо легко отделялось от костей и буквально таяло во рту. Но самое главное — совершенно не чувствовалось запаха крови, только насыщенный, свежий вкус.

— Вот из этого и костей хрюкающего зверя. — Бай Цзэ выловил из супа жёлтый ломтик имбиря. — Он убирает неприятный запах у мяса.

И тут же предупредил:

— Правда, если есть его просто так, вкус довольно странный. Вам может не понравиться.

— Это корень того растения, которое ты тогда выкопал? — немного подумав, спросил Цин.

Бай Цзэ кивнул:

— Ещё я добавил грибы.

Цин облизнул губы:

— Так это растение и правда можно есть! Да ещё так вкусно!

Янь уже полностью отдался еде и даже головы не поднимал. Он откусил от яичной лепёшки — ароматной и мягкой:

— Бай Цзэ, а это что?

— Сделано из дикой зелени и яиц кудахчущего зверя.

— Оказывается, яйца кудахчущего зверя можно готовить ещё и так, — удивился Цин. Раньше они всегда либо варили их в воде, либо бросали прямо в костёр запекаться.

Мо молча пил суп из своей миски и почти не разговаривал, но Янь, хорошо его знавший, понимал: сейчас этот зверолод был очень доволен.

Цзюэ и Си сидели рядом. В левой руке у каждого была мясная полоска, в правой — яичная лепёшка, а время от времени они ещё наклонялись и отпивали по паре глотков супа.

Янь причмокнул и восхищённо посмотрел на Бай Цзэ:

— Бай Цзэ, где ты всему этому научился? Раньше я никогда не видел, чтобы ты так готовил.

Даже молчавший всё это время Мо теперь перевёл взгляд на Бай Цзэ. Но в отличие от простого любопытства остальных в его глазах читалось ещё что-то неясное.

— Эм... — Бай Цзэ мгновенно застопорился. Немного подумав, он был вынужден сочинить на ходу: — Я и сам не знаю. Наверное, раньше как-то сам до всего додумался.

— Я ведь тогда почти с вами не общался.

Если станут спрашивать дальше — всегда можно сослаться на травму головы. Всё равно медицина здесь крайне примитивная и проверить ничего невозможно. Бай Цзэ был совершенно уверен: неужели он, современный человек, не сумеет обвести вокруг пальца этих «древних»?

А если совсем прижмут, можно разыграть из себя прорицателя и напустить побольше суеверного тумана, чтобы их запутать.

<http://bllate.org/book/19912/2086561>